

18+

Ирина Ловкова

ДРАЖЬ

МОНСТРЫ

Ирина Ловкова

Грань тьмы

«Издательские решения»

Ловкова И.

Грань тьмы / И. Ловкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516018-8

Сахариса Тагвую и ее верный пес Бекстедж переезжают из Лондона в Сан-Франциско, чтобы начать жизнь с чистого листа. И вроде ничего необычного, вот только она необычный человек, точнее, совсем не человек... а вампир. Сахариса ведет охоту на оборотней и мечтает жить нормальной человеческой жизнью. Получится ли это у нее, или она обречена на вечное одиночество?

ISBN 978-5-00-516018-8

© Ловкова И.
© Издательские решения

Содержание

Грань тьмы. Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Грань тьмы

Ирина Ловкова

© Ирина Ловкова, 2021

ISBN 978-5-0051-6018-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Грань тьмы. Пролог

Человек правит на земле уже много веков. Борьба за территорию, жажда власти, войны... Он всегда совершенствуется и самоутверждается, но ему ли принадлежит этот мир?! Возможно, он – просто возможность утолить чей-то голод...

Глава первая

Среди великолепных просторов Великобритании и красивейших замков Лондона расположилось поместье баронессы Сахарисы Фон Грейлли Тагвую. Это молодая красивая женщина с длинными вьющимися волосами и карими глазами (что почти не характерно для рыжих). Несмотря на свою красоту, она была совершенно одинока, в ее замке не было даже слуг – только дворецкий, хотя она в них и не нуждалась, потому что была вампиром. Нет, конечно, когда-то она была обычным человеком и имела семью. Это было настолько давно, что многие вековые постройки уже рассыпались в прах, но Сахариса так и не смогла избавиться от своей боли...

Да и не было у нее времени заводить знакомства – все крайние годы своей жизни она посвятила охоте на ликанов. Ликаны – они же оборотни – и стали причиной ее душевной боли и сердечной пустоты. Сахариса не смогла уберечь от них свою семью, но теперь пыталась спасти незнакомых людей, просто потому что она любила людей, потому что тоже была человеком – по крайней мере ее часть, и Сахариса очень надеялась, что эта часть – большая. За тридцать лет Сахариса истребила двадцать оборотней и спасла девяносто девять человеческих жизней и жизнь одного маленького щенка. Во время очередной своей охоты волчий запах привел ее в один из Лондонских домов. Но было уже слишком поздно. Ликан, разорвавший на части людей, живущих в этом доме, нагло и бесцеремонно купался в их крови. Заметив Сахарису, он попытался убежать и на первом этаже возле камина обнаружил щенка овчарки. Он укусил того за ухо и рванул к двери, где его и настиг кинжал баронессы, обратив волка в пепел. Сахариса приложила руку к уху истекающего кровью щенка, и рана затянулась. Дрожащий от страха щенок доверчиво протянул мордочку к руке и лизнул ее в знак благодарности.

– Пойдем домой, малыш, – сказала она и бережно взяла щенка на руки. – Я буду звать тебя Бекстедж, – обратилась Сахариса к комочку, прижимающемуся к ее груди.

– Гав, – глядя ей в глаза, отреагировал щенок, всем своим видом показывая, что согласен.

Так завязалась их дружба. Дружба человека, ставшего вампиром, и щенка, не ставшего оборотнем.

Несколько месяцев спустя...

Сахариса гуляла по красивому парку своего поместья и наблюдала за своим четырехлапым другом, гоняющимся за бабочками. И хотя яд ликана не прошел бесследно – размером Бекстедж был уже со взрослого медведя, для нее он был все тем же маленьким комочком, которого она спасла. Этот маленький щенок снова наполнил ее взгляд теплотой и любовью. Хоть Сахариса последние сто пятьдесят лет не нуждалась во сне, эти несколько месяцев она расстилала постель, потому что Бекстедж очень любил забираться к ней под бок и засыпать, утыкаясь своим мокрым носом ей в плечо.

– Очень славный щенок, – сказал Генри, появившийся словно из воздуха. – С ним вы снова улыбаетесь, моя госпожа.

– Ты прав, Генри, он как будто вернул мне человечность, – подтвердила Сахариса слова дворецкого. – Я хочу попробовать вернуться к обычной, человеческой жизни. Как думаешь, я еще не совсем погрузилась во тьму? – Сахариса повернулась к дворецкому, вопросительно подняв на него глаза.

– Госпожа, я не видел человека добрее вас. Несмотря на все ваши страдания и боль, ваши крылья так и не стали одинаково темными, а значит человечности в вас куда больше, чем вы о себе думаете.

Словно в подтверждение его слов Бекстедж подбежал к хозяйке и лизнул руку.

– Не начать ли нам новую жизнь где-нибудь в Калифорнии, например, в Сан-Франциско? – Сахариса ласково потрепала друга за ухо.

– Гав, – радостно отозвался пес.

– Значит, решено – мы едем в Сан-Франциско.

Женщина и пес направились к замку. Она – в мечтах о новой жизни, он – в непреодолимом желании следовать за своей хозяйкой и быть ей нужным.

Глава вторая

Самолет приземлился, и по трапу спускались двое: рыжеволосая красотка и пятимесячный щенок овчарки размером с медведя. Калифорния радушно встретила наших друзей, обволакивая теплым, влажным ветерком и приветливо играя волнами тихого океана. Они приехали в Сан-Франциско – город, который на несколько десятилетий должен стать их домом. Сахариса вдыхала океанский воздух, вглядывалась в лица прохожих, улыбаясь им, а они улыбались ей в ответ, и она чувствовала себя счастливой. Она очень долгое время провела в одиночестве и сейчас, наконец, снова почувствовала вкус к жизни.

На следующий день в супермаркете...

– Бекстедж, фу, перестань... это не наша корзина, – Сахариса пыталась одернуть расшалившегося питомца.

Но пес, схватив палку колбасы и отбежав, демонстративно начал есть ее на глазах у изумленной хозяйки.

– У песика хороший вкус, – раздался над плечом приятный мужской голос.

Сахариса обернулась и увидела мужчину, наблюдавшего за происходящим парой серых глаз, прищуренных в улыбке. Сахариса с интересом осмотрела незнакомца, а он, в свою очередь, не сводил глаз с нее. Высокий, темноволосый, смуглый мужчина татарской внешности с веселыми лучиками-морщинками возле глаз и невероятно обаятельной ямочкой на щеке во время улыбки. «Ты очень красивый», – подумала она, но вслух сказала:

– Извините, я заплачу.

– Не стоит, пусть это будет благодарность псу за прекрасную возможность познакомиться, – в его глазах сверкали огоньки интереса.

– Фуэголеон, – он протянул руку для рукопожатия.

– Сахариса, а эта наглая пушистая морда – Бекстедж, – она протянула руку в ответ и отметила про себя, что ей нравится тепло его руки.

– Если вы закончили с покупками, позвольте вас проводить? – Фуэголеону очень не хотелось выпускать руку этой рыжеволосой красотки с таким необычным именем.

Она повернулась к Бекстеджу, наблюдавшему за всем из-под прилавка с самым невинным выражением морды.

– Иди сюда, проказник. Спасибо, не откажусь от приятной компании, – снова повернувшись к Фуэголеону, ответила Сахариса.

Они шли почти целый квартал, разговаривая и впитывая каждое слова друг друга, словно были знакомы долгие годы. А рядом носился довольный Бекстедж, гоняясь за маленькими птичками и распугивая прохожих своим огромным для пятимесячного щенка ростом.

Фуэголеон проводил Сахарису до дома и направился к себе, находясь под впечатлением от своей новой знакомой. Она невероятно-потрясающая, все его нутро тянулось к ней. Он обязательно завоюет сердце этой удивительной красотки.

Сахариса смотрела вслед удаляющемуся Фуэголеону. Улыбка не сходила с ее лица, а в груди появилось приятное чувство.

– Что это на тебя нашло? – спросила она у своего питомца, вспоминая события этого вечера. – С чего вдруг ты захотел впустить этого красавчика в нашу жизнь?

Бекстедж посмотрел на хозяйку и, если бы умел говорить, сказал бы следующее: «Ты самка человека, находящаяся в репродуктивном возрасте, он – самец. Судя по запаху ты ему понравилась, и он тебе тоже. Из вас получится отличная пара. К тому же у него хорошие глаза и приятные на ощупь руки. Что не так?» Но говорить Бекстедж, конечно, не мог, поэтому лишь вопросительно гавкнул. Сахариса обняла пса, улегшегося на диван, и прошептала:

– Мне почему-то хочется продолжить общение с Фуэголеоном, надеюсь, ты не ошибся, малыш.

Пес, поняв, что все сделал правильно, положил голову ей на колени и заснул довольный собой.

Утром, едва взошло солнце, Фуэголеон позвонил в дверь. Радостный Бекстедж побежал встречать нового знакомого, а Сахарисе пришлось сделать вид, как будто она только что проснулась. Взъерошив руками волосы и приняв сонный вид, она пошла открывать.

– Доброе утро, рыжик! – он улыбался, и его глаза светились игривыми огоньками. – Надеюсь, ты простишь мне столь ранний визит? Но мне очень хотелось снова увидеть тебя и угостить вкуснейшим во всем Сан-Франциско кофе, – жестом фокусника он достал из-за спины руку, в которой держал два термостакана с бодрящим напитком. – Правда, я не знаю, какой кофе ты предпочитаешь – черный или со сливками, – поэтому взял оба.

Фуэголеону очень хотелось радовать ее подобными мелочами, а Бекстедж уже тянул его за штанину, предлагая войти.

Сахариса уже и не помнила, когда начинала утро с кофе, к тому же она была рада видеть этого красавчика, заставляющего её краснеть и затаивать дыхание.

– Это действительно доброе утро! – улыбаясь, сказала она. – Я люблю со сливками, – и, взяв, предложенный стакан, впустила Фуэголеона в дом.

– Как ты относишься к лошадям? – спросил Фуэголеон, наблюдая за Сахарисой, готовившей завтрак.

– Положительно. Я очень люблю этих красивых, благородных животных, – ответила Сахариса, вопросительно посмотрев на Фуэголеона.

– Я хочу пригласить тебя на конную прогулку верхом. Но клуб находится за городом, туда ходят всего два автобуса в день и ближайший отправляется через час.

– Это свидание? – глаза Сахарисы загорелись интересом и неподдельным восторгом.

Она так давно не знала, что такое свидание, и уже не предполагала, что в ее нынешней жизни оно возможно. Фуэголеон утвердительно кивнул и улыбнулся. Лучики-морщинки снова осыпали уголки его глаз.

– С удовольствием проведу с тобой этот день, – сказала Сахариса и ушла переодеваться.

Несмотря на столь ранний час, автобус был почти полный. Они заняли свои места, и водитель начал движение. Через три с половиной часа автобус прибыл в город Плейсер-Каунти и остановился у ворот конного клуба Horsey Hilton.

Фуэголеон взял Сахарису за руку и повел на территорию этого прекрасного, живописного места. Через несколько метров они остановились, и их взору предстал просторный загон с великолепными вороными лошадьми. Сахариса заворуженно смотрела на их черные спины, отливающие на солнце серебром, и чувствовала себя маленькой девочкой, попавшей в сказку. Жокей снарядил им пару выбранных ими кобыл и учтиво помог Сахарисе забраться в седло.

– Прокатимся, рыжик? – обратился к ней Фуэголеон, и они неспешным шагом вышли из загона.

– А ты неплохо держишься в седле, – подметил он, глядя, как грациозно Сахариса держит спину.

– Когда-то очень давно я брала уроки верховой езды, а это, как велосипед, не забывается, – улыбнулась Сахариса Фуэголеону.

– Может, тогда ускоримся? Предлагаю забег вон до того могучего дуба, – Фуэголеон указал на дерево, стоящее на расстоянии пятисот метров от них. – Если я выиграю, ты подарешь мне поцелуй, – в его глазах появились озорные искорки. Фуэголеон прищипорил лошадь, переходя на галоп: – Догоняй, красотка! – подмигивая, крикнул он ей.

Сахариса тоже прищипорила свою лошадь, стараясь не отставать от Фуэголеона. Ее кобыла чуть прибавила бег, и вот они уже вырвались вперед. Порыв ветра сорвал с головы Сахарисы

каска, и ее рыжие волосы тут же рассыпались по плечам красивыми волнами. Находясь верхом на полностью черной лошади и играя контрастом своих волос, Сахариса была прекрасна. Фуэголеон не мог оторвать от нее взгляд и направлял лошадь за ней, словно за лучиком света в темный, сумрачный день. Они почти приблизились к заветному дереву. Сахариса незаметно для Фуэголеона натянула поводья, дав ему выиграть. Когда-то в детстве мама учила ее: «Сахариса, дочка, запомни истину: если тебе нравится мальчик, парень или мужчина, никогда не выигрывай у него, это принижает его эго, и вы никогда не будете вместе». Сахариса очень хорошо усвоила этот урок, да и к тому же ценой ее проигрыша был его поцелуй.

– Я выиграл, – сказал Фуэголеон.

Он остановил лошадь и, помогая Сахарисе спуститься, поцеловал ее. Слово миллионы маленьких бабочек одновременно всколыхнулись в Сахарисе – настолько приятным ей был его поцелуй. Она, словно обезвоженный путник, жадно впивалась в его губы, не желая отпустить.

Обратный путь до загона они пошли пешком, давая отдых лошадям. Фуэголеон и Сахариса шли неспеша, держась за руки, и со стороны казалось, что это двое влюбленных. И это было абсолютной правдой. Сахариса, сама того не подозревая, уже была влюблена в Фуэголеона, и ее жизнь точно не будет прежней. Они дошли до автобуса, и Фуэголеон заметил нотки грусти в ее глазах.

– Что случилось, рыжик? Я все испортил?

– Конечно, нет, – она улыбнулась Фуэголеону. – Это был, пожалуй, лучший за многие годы день в моей жизни, и мне жаль, что он подходит к концу, – ответила Сахариса, усаживаясь к окну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.